О Пустобрёхе

Пёс Пустобрёх, Сидевший на цепи,

Похоже

Не просто службу нёс:

Облаивал прохожих,

А размышлял, не покидая пост, Про свой карьерный рост.

Здесь шансы у него плохи.

Но если б он писал стихи,

А не торчал напрасно у амбара,

То стал бы получать большие гонорары.

Почём сегодня каждая строка?

Прославился б к тому же на века!

Когда ж на музыку стихи те положить, То всех певцов затмил бы,

Может быть!

И вот, призвав собачью Музу, Наш пёс запел, прекрасней, чем Карузо.

Хозяин же, вытья его не выдержав с утра,

Прогнал певца дубиной со двора.

Пиит в кустах лизал бока и пузо И молвил: «Признаю конфуз, Но только потому, Что я не член Союза».

Но дело разве в званье? Ведь «гениев» собачье завыванье Скрывать, пожалуй, мудрено. Обрыдло всем оно и каждому давно.

Явление Кузьмы народу

Свершилось!

Кузя богом стал.

А раньше землю он копал.

«Теперь, – сказал он, – буду править миром!» Для праведников он назначил за сортиром

Приличный рай –

Большой вместительный сарай,

Ну а для ада – погреб, где кадушки с огурцами, (Капусту, огурцы всегда солили сами).

Туда всех грешников он ввергнет в наказанье За слишком редкое его сапог лобзанье.

И повалил народ!

Старушки,

Домохозяйки, шофера

И даже, глянь, профессора

Тотчас признали Кузю богом.

И сразу в ноги бух! С порога: «Ты наш спаситель, утешитель!»

Уверовали! Кузя всемогущ!

Как мир исчезнет, он средь райских кущ

Их встретит.

Только заплати сегодня,
Тебя минует преисподняя!
И много ль выиграл тот,
Кто, мир свой сузив,
Христа сменил на господина Кузю?
Порядочно!
Ведь Кузенька хитёр!
Он слёзки вовремя всем страждущим утёр,
Теперь же ларь валютой набивает,
И не нужна ему лопата штыковая.

Да, к истине не все ведут дороги. А хочешь стать богат – записывайся в боги!

Святой осёл

По городу однажды шёл, Груз на себе неся, осёл. Всё было как обычно. Но вдруг он встал и закричал так зычно! Был вынужден хозяин прибежать,

Чтобы вопрос задать:

Чего орёшь? Соскучился по палке?
Наверное, свой зад тебе не жалко!
Хоть и башка твоя умна,
Получишь порцию «подарков», так и знай!

Осёл сказал, немного успокоясь:

– Хозяин, глянь, народ мне кланяется в пояс, Как будто я великий царь, иль князь, Или волшебник, тот, кто чудеса являет!? А, может быть, теперь все люди знают, Что я святую жизнь веду

И стал подвижником?

(Хоть на свою беду).

– Ты стал святым? Великий боже!

С таким обличием и рожей?

И потому, простой ишак,

Святым не станешь ты никак!

Но может, груз твой... Это всё картины.

Их мы возили раньше в магазины.

Могу сказать тебе, что даже

Вождей портреты на продажу.

Теперь другие времена:

Идеи все исчерпаны до дна.

И потому везём иконы мы в окладах, в рамах — Заказы для святого храма.

Ну вот и кланяется, крестится народ.

Но ты тут не причём, проклятый идиот!

Возможно, жизнь осла и не легка, Но как нам возлюбить святого ишака?

Мартышка

Мартышке было плохо в зоосаде.

К тому ж, видать, все обижали в стаде.

И с давних пор

Она рвалась из клетки на простор.

И вот представился ей случай.

Куда уж лучше!

Вдруг на свободу появилось право:

Служители-раззявы Оставили открытой дверь.

Оставили открытои дверь. Мартышка вольная теперь!

Из клетки – вон! И в город, что есть ходу.

Подальше от тюрьмы – и на свободу.

Нет ни самцов и ни обидчицы соседки. Сбылись у обезьяны все мечты! Но вот дилемма: или есть бананы в клетке, Иль бегать с животом пустым?! Попробовала прыгать там и тут — Бананы на берёзах не растут!

Поблизости нет с фруктами лесов, Зато полно бродячих псов, Которые её немедленно сожрали. А вот вам место для морали.

Мораль: не радуйтесь свободе слишком рано. Свобода там, где есть для вас бананы.